

Он долго стоял под дождем, его тело ощущало поразительный холод. Капли дождя стекали по его завитым ресницам. Судя по его виду, он простоял здесь все время со вчерашнего дня.

- Что ты делаешь...!

Серсиния была рассержена его глупым видом. Когда она сказала ему, чтобы он вернулся, он проигнорировал ее и стоял под дождем. Она была так зла, что ее голова начала раскалываться.

Она положила голову на руки.

«Когда я сказала ему вернуться, он невежественно ждал и стоял под дождем.»

- ...

Бен медленно поднял голову, услышав голос Серсинии. Цвет его кожи стал бледным, как будто кровь испарилась, а губы были бледными и дрожали. Его пустые глаза, в которых ничего не было, сильно задрожали, когда он узнал ее. Существование Серсинии было запечатлено в его глазах, которые были сплошь пустыми, без фокуса.

- Серсиния...

Сквозь шум дождя пробился низкий голос, который уже давно звучал снаружи.

«Это иллюзия, что его голос стал более скорбным, потому что он ждал снаружи?»

Глаза, напоминающие ночь, уже стали яркими и вместили в себя Серсинию.

- Это была моя вина.

Шея Бена медленно двигалась. Уголки его рта были жесткими. Возможно, ему было трудно даже выплюнуть каждое слово. Он выглядел хрупким для мужчины, который был в два раза больше ее. Он даже выглядел неуверенно, как человек, который карабкается по скале.

Бен поднял дрожащую руку и схватил подол одежды Серсинии. Он держал его очень крепко, словно не хотел упустить его снова. Его глаза были беспокойны, он боялся, что Серсиния отвернется от него. Через подол передавалось ужасающее ощущение холода. Он был достаточно холодным, чтобы заставить ее тело дрожать.

Серсиния не могла ничего сказать. Трудно было поспешно подбирать слова, когда она ясно ощущала его отчаяние.

- Так что, пожалуйста, не отвергай меня...

Капельки слез стекали из налитых кровью глаз Бена. Его посиневшая нижняя губа была разодрана от того, как сильно он ее кусал. Его поникшие плечи дрожали под проливным дождем.

* * *

Серсиния протянула руку к камину, которым она никогда не пользовалась, чтобы разжечь огонь. Пламя от ее руки упало между дровами, рисуя параболу.

- Серсиния... - услышала она голос, осторожно окликнувший ее за спиной. Это был голос, который беспокоил ее мысли бесчисленное количество раз со вчерашнего дня.

- Перестань звать. Я здесь, - резко ответила Серсиния.

Она была так зла на его глупое поведение, что не могла поверить, что он так поступил. Но сейчас первым делом нужно было согреть его замерзшее тело. Лучшим способом было доставить тепло прямо к его телу, но она не хотела этого делать. Серсиния подняла мехи, чтобы разжечь пламя в камине.

- Я сам сделаю.

Когда он потянулся за мехами, капли упали с его мокрых рукавов и намочили пол. Все его тело было мокрым от дождя.

- Просто стой спокойно.

Серсиния отодвинула мехи в сторону. Если Бен не будет двигаться, это действительно поможет. Это также поможет, если он вытрет воду, которая падала везде, где он проходил.

- Но...

Полностью игнорируя его, Серсиния присела перед камином. Используя мехи в своей руке, она сформировала идеальное пламя. Это пламя охватило дрова перед ней. Оно было достаточно горячим, чтобы мгновенно согреть ее тело. Серсиния встала, выпрямив согнутые колени.

- Подожди. Я вернусь и посмотрю, есть ли для тебя одежда, чтобы переодеться.

- Я присоединюсь...

Бен попытался снова оказаться рядом с ней, как будто не хотел уходить даже на мгновение. Серсиния посмотрела на него, словно на большую собаку, преследующую своего хозяина, и сказала:

- Просто разогрей свое тело.

Бен погрузился и пожал плечами. Ему казалось, что его отвергают снова и снова, и сердце болело, как от пульсирующей боли. "

- Да, я буду ждать...

Она вошла в комнату и слегка вздохнула, увидев, как он поник в отчаянии. Бен только увеличился в размерах, но делал все то же самое, что и в прошлом. Вчера он выглядел таким незнакомым, но после обмена несколькими словами она почувствовала то же самое, что и раньше.

«Я не знаю, есть ли одежда, которая ему подойдет. Он так вырос...»

Серсиния открыла маленькие трехъярусные ящики в углу комнаты. Ящик, который она не открывала с тех пор как переехала сюда. Она сунула руку в вонючий ящик. Когда она просунула руку в самую глубину, ей на глаза попался кусок ткани. Когда она, не раздумывая, потянула ткань, тонко сложенная одежда расправилась и распрямилась.

Ткань в ее руках была большой белой одеждой. Рубашкой, которую Бен носил три года назад. Она держала ее, потому что не могла сжечь или выбросить, так как не знала, жив Бен или мертв. Она посмотрела на его одежду, которую давно не доставала. Чистая белая ткань со временем выцвела. Это была ткань, которую она купила в деревне Мулайн три года назад.

Рубашка была сшита на несколько размеров больше, потому что Бен рос день ото дня. Серсиния измерила ширину ткани ладонью. Возможно, она была маловата для него повзрослевшего, но похоже подойдет.

Даже если она не подойдет, это единственная одежда, которую она может дать ему сейчас. Серсиния также достала штаны из ящика и вышла из комнаты.

- Что ты делаешь?

Когда она вышла из комнаты, она увидела Бена, который ходил взад и вперед перед камином с озабоченным лицом.

- А, Серсиния.

Он, беспокойный, слабо улыбнулся, увидев ее.

«Прошло всего несколько минут...»

Серсиния смотрела на него так, как будто он в любой момент мог прибежать к ней.

«Если ты ведешь себя так, то почему ты исчез, не сказав ни слова?»

Она покачала головой и подошла к Бену.

– Ванная комната вон там. Там есть горячая вода, так что иди умойся.

Она небрежно протянула одежду в руке. Бен посмотрел на одежду и расширил глаза.

– Я думал, ты ее выбросишь...

Его глаза снова слезились, возможно, потому что он понял, что это его одежда.

– Я просто забыла и не убрала.

Половина этих слов была правильной и неправильной. Но она не должна говорить ему. Потому что она все еще была разочарована в нем.

Серсиния с силой впихнула одежду в его руки. В то же время взгляд Бена проследил за рукой Серсинии.

– Поторопись.

Бен молчал. В тот момент, когда она собиралась снова снова заговорить, он опередил ее, уставившись на что-то.

– С твоим запястьем действительно все в порядке?

Только тогда Серсиния поняла, что его взгляд был устремлен на ее запястье. Когда она проверила запястье, там все еще оставался слабый красный след. Похоже, должно пройти несколько дней, чтобы он исчез, потому что она была связана очень крепко.

Бен все еще заботился о ее ране, о которой она даже не подозревала. Все его тело дрожало от холода, но он даже не подумал сначала согреть свое тело. Даже если она сказала, что все в порядке, его обеспокоенное выражение лица не слишком легко успокоилось. Когда она

сказала ему умыться, он застыл на месте, как будто его ноги были приклеены к полу.

– Все в порядке.

Видя, что он все еще беспокоится о ней, она приглушила свое разочарование. Серсиния посмотрела на него, который винил себя. Его сжатые губы вздулись, как будто из них вот-вот снова потечет кровь.

– Бен.

Он медленно поднял голову, но все еще кусал губы. Возможно, он не осознавал боли. Серсиния не хотела еще одного шрама на его разорванных губах, поэтому она сделала шаг ближе к нему и протянула руку.

Ее пальцы коснулись его холодных губ. Плечи Бена вздрогнули, возможно, от удивления из-за внезапного прикосновения.

– Перестань кусать их.

– Ах...

Его губы приоткрылись в теплом прикосновении.

– Холодно.

Серсиния нахмурилась, почувствовав холод на кончиках пальцев. Как и ожидалось, его тело было холодным, как лед. Губы Бена были холодными, как у человека, который в любой момент может умереть от обморожения.

«Я действительно ничего не могу с этим поделать...»

Температура, которую она ощущала в своих руках, была ужасающей. Серсиния опустила руку, которая потянулась проверить его состояние. Белые тонкие пальцы прошли по его разорванным губам и легли на грудь.

– Ургх...

Когда ее теплые руки коснулись его груди, Бен задрожал и перестал дышать. Серсиния посмотрела на его дрожащие ресницы и подняла жар к своей руке. Тепло, пробежавшее по ее ладоням, распространилось в его грудь. Его синие губы вернулись к красноватому оттенку, словно доказывая, что ей удалось передать ему свое тепло. Не раздумывая, она убрала руки от

тела Бена. Бен с грустью посмотрел на руки, оторвавшиеся от его тела.

– Руки Серсинии были еще теплыми, – казалось, его низкий голос содержал много смысла.

Серсиния сурово посмотрела на него. Бен, у которого похоже было много историй на свой лад, на мгновение задумался, словно вспоминая прошлое. Спустя некоторое время он медленно поднял голову и сказал:

– Я всегда скучал по тебе. Это действительно так.

Его взгляд выглядел правдивым, лишенным лжи. Дрожь в его глазах, которая

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1785087>